

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
26 September 2019
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола
в отношении сообщения № 2383/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Владимиром Некляевым (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	1 сентября 2012 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	Решение, принятое в соответствии с правилом 97 правил процедуры Комитета (правило 92 новых правил процедуры), препровожденное государству-участнику 30 апреля 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	26 июля 2019 года
<i>Тема сообщения:</i>	Избиение автора сотрудниками правоохранительных органов, незаконное заключение под стражу и отсутствие надлежащего расследования; нарушение права на мирные собрания
<i>Процедурные вопросы:</i>	Исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	Жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание; оперативное и беспристрастное расследование; право на справедливое судебное разбирательство; неприкосновенность частной жизни; голосование и избрание; дискриминация по признаку политических или иных убеждений; свобода собраний

* Приняты Комитетом на его 126-й сессии (1–26 июля 2019 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Таня Мария Абдо Рочоль, Яд Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Сюити Фуруя, Кристоф Хейнс, Бамариам Койта, Данкан Мухумуза Лаки, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василка Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа, Андреас Циммерман и Гентиян Зюберн.

<i>Статьи Пакта:</i>	2 (1) и (3) а); 7; 9 (1) и (3); 10 (1); 14 (1), (2), (3) b) и е); 16; 17; 19 (2); 21; 25 b) и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	3 и 5 (2) b)

1. Автор сообщения является Владимир Некляев, гражданин Беларуси 1946 года рождения. Он утверждает, что Беларусь нарушила его права, предусмотренные статьями 2 (1) и (3) а); 7; 9 (1) и (3); 10 (1); 14 (1), (2), (3) b) и е); 16; 17; 19 (2); 21; 25 b) и 26 Пакта. Автор не представлен адвокатом. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года.

Обстоятельства дела

2.1 Автор был кандидатом в президенты на выборах 2010 года в Беларуси. В день выборов 19 декабря 2010 года автор вместе с другими кандидатами в президенты организовал на Октябрьской площади в Минске мирную акцию, которая должна была начаться в 20 часов. В ходе митинга его участники намеревались дождаться результатов выборов и выступить против нарушений в ходе избирательного процесса. Около 19 часов автор и приблизительно 50–70 его сторонников двигались колонной в направлении Октябрьской площади, неся белые флаги с надписью «За Некляева» и выкрикивая лозунги «За Некляева!» и «За Беларусь!». Для проведения митинга в их распоряжении имелся микроавтобус со звукоусиливающей аппаратурой.

2.2 Во время движения колонны к месту проведения митинга путь ей преградили сотрудники Государственной автомобильной инспекции (ГАИ). Согласно материалам дела, этим сотрудникам ГАИ было приказано прибыть на улицу, по которой двигалась колонна, чтобы не допустить нарушения движения общественного транспорта. В то же время они получили информацию о том, что в двух бело-зеленых микроавтобусах могут перевозиться взрывчатые вещества. Сотрудники ГАИ увидели, что двигавшийся вместе с колонной автора микроавтобус соответствует имеющемуся у них описанию, и перекрыли путь демонстрантам своим автомобилем. Они захотели провести осмотр двигавшегося с колонной микроавтобуса. По словам автора, соответствующая просьба не была никому адресована напрямую и в направлении микроавтобуса сотрудники ГАИ не двигались. Когда сторонники автора попытались убрать автомобиль ГАИ с проезжей части, группа из 10–15 человек, одетых в черную униформу без знаков отличия, напала на участников шествия и заставила всех лечь на землю. Один из нападавших ударил автора резиновой дубинкой, в результате чего он потерял сознание. Нападавшие выбили часть окон микроавтобуса, забрали аппаратуру и ушли. После того как бригада скорой помощи оказала автору помощь, он был доставлен в Городскую клиническую больницу скорой медицинской помощи Минска, где у него диагностировали левосторонний ушиб мягких тканей головы и лица, левостороннюю периорбитальную гематому, повреждение мягких тканей лопаточной области слева, а также ссадины в теменной и затылочной областях.

2.3 20 декабря 2010 года в 12 ч 39 мин автор был доставлен из больницы в следственный изолятор Комитета государственной безопасности (КГБ) в Минске. В протоколе задержания указано, что автор подозревается в организации массовых беспорядков. Во время допроса следователем КГБ автор заявил о том, что во время шествия подвергся избиению неизвестной группой лиц. 22 декабря 2010 года прокурор города Минска санкционировал заключение автора под стражу, и автор и два его адвоката расписались в том, что были уведомлены о постановлении о заключении под стражу. 29 декабря 2010 года автору были предъявлены обвинения в организации массовых беспорядков и участии в них – преступлениях, предусмотренных статьей 293 (части 1 и 2) Уголовного кодекса.

2.4 3 января 2011 года один из адвокатов автора обжаловал постановление о заключении под стражу в суд Центрального района города Минска. 6 января 2011 года суд оставил эту жалобу без удовлетворения.

2.5 18 января 2011 года один из адвокатов автора направил в КГБ жалобу в связи с тем, что администрация следственного изолятора девять раз отказывала в проведении конфиденциальных встреч автора с адвокатами под тем предлогом, что все кабинеты заняты. 24 января 2011 года жена автора обратилась с жалобой на имя прокурора города Минска в связи с недопущением к нему адвоката. Обе жалобы остались без ответа. 27 января 2011 года один из адвокатов автора обратился с жалобой к генеральному прокурору Беларуси в связи с недопущением к автору защитников. Такая же жалоба была направлена адвокатом в суд Центрального района города Минска 3 января 2011 года во время обжалования постановления о заключении под стражу. На основании того, что адвокаты встречались с автором 22 декабря 2010 года, суд пришел к выводу о том, что его права нарушены не были. 29 января 2011 года автор был освобожден из следственного изолятора и помещен под домашний арест.

2.6 Автор 28 января 2011 года заявил в КГБ ходатайство о возбуждении уголовного дела в связи с жестоким обращением с ним. 29 января 2011 года один из адвокатов автора обратился с аналогичным ходатайством к прокурору города Минска. 7 и 11 февраля 2011 года от КГБ и заместителя прокурора города Минска соответственно был получен ответ, согласно которому обстоятельства избияния автора будут изучены в рамках расследования, проводимого по уголовному делу. По состоянию на 14 апреля 2011 года утверждения автора о его избииении рассматривались отдельно от основного дела.

2.7 Суд Фрунзенского района города Минска 20 мая 2011 года признал автора виновным в организации массовых беспорядков и приговорил его к двум годам лишения свободы с отсрочкой исполнения приговора. Обвинительный приговор был вынесен судом на том основании, что автор неоднократно призывал людей принять участие в несанкционированном митинге на Октябрьской площади, запланированном на 19 декабря 2010 года, и что в день митинга он организовал шествие, которое двигалось в направлении Октябрьской площади. В неуточненную дату автор направил кассационную жалобу в Минский городской суд. 8 августа 2011 года Минский городской суд оставил эту жалобу без удовлетворения. Суд сослался, в частности, на то, что автор не запрашивал разрешение на проведение публичного мероприятия, которое было организовано им на Октябрьской площади 19 декабря 2010 года, и что в результате массовых шествий, имевших место после митинга на Октябрьской площади, предприятия государственного и частного секторов понесли финансовые потери, а в движении транспорта возникли перебои. Надзорные жалобы, направленные автором на имя председателя Минского городского суда и в Верховный суд, были оставлены без удовлетворения 16 января 2012 года и 7 мая 2012 года соответственно.

2.8 По результатам проведенной проверки прокурор города Минска 4 августа 2011 года принял решение об отказе в возбуждении на основании утверждений автора о его избииении уголовного дела по статье 426 (часть 3) Уголовного кодекса, касающейся превышения власти или служебных полномочий, ввиду отсутствия доказательств того, что к избииению были причастны сотрудники правоохранительных органов. В феврале 2012 года автор обратился к генеральному прокурору Беларуси с жалобой на это решение, которая была перенаправлена прокурору города Минска. 2 апреля 2012 года прокурор города Минска вновь отказал в возбуждении уголовного дела. 24 мая 2012 года автор направил на имя генерального прокурора новую жалобу. 18 июня 2012 года заместитель прокурора города Минска снова отказал в возбуждении уголовного дела. По словам автора, проведенная проверка носила поверхностный характер. Среди ее прочих недостатков автор отмечает, что первый допрос свидетеля был проведен лишь в мае 2011 года и завершился в августе 2011 года и что не все свидетели были допрошены. По словам автора, сотрудники ГАИ оказывали содействие неизвестным нападавшим, выполняли их приказы и упоминали их как «спецслужбы», однако в ходе проверки это прояснено не было. Согласно имеющимся в материалах дела показаниям одного из сотрудников ГАИ, он говорил о нападавших, как о «сотрудниках правоохранительных органов».

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что его избиеение сотрудниками правоохранительных органов, совершенное 19 декабря 2010 года, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных статьей 7 Пакта. Автор также утверждает, что отсутствие расследования по факту избиеения представляет собой нарушение статьи 2 (3) а) Пакта.

3.2 Автор утверждает, что вышеуказанные нарушения были обусловлены его политическими взглядами и что его право на равную защиту закона было нарушено и, таким образом, он подвергся дискриминации в контексте осуществления своих прав, гарантированных Пактом, в нарушение статей 2 (1) и (3) а) и 26 Пакта.

3.3 Автор также утверждает, что тот факт, что его заключение под стражу было санкционировано прокурором, а не судьей, а также то, что он не был доставлен к судье, представляет собой нарушение пункта 3 статьи 9 Пакта.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что отсутствие возможности встречаться наедине с адвокатами во время пребывания в следственном изоляторе, из-за чего он не мог подготовить свою защиту, представляет собой нарушение его прав, предусмотренных пунктом 3 b) статьи 14 Пакта.

3.5 После того как государство-участник ответило на вышеуказанные утверждения, автор 15 февраля 2015 года представил новые жалобы по Пакту (см. пункты 5.2–5.9 ниже).

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4. В вербальной ноте, полученной 1 июля 2014 года, государство-участник указывает, что данное сообщение было зарегистрировано необоснованно, поскольку до его представления в Комитет автор не исчерпал все доступные внутренние средства правовой защиты. Государство-участник утверждает, что такая практика не соответствует положениям Факультативного протокола и что она представляет собой злоупотребление процедурой рассмотрения индивидуальных жалоб и подрывает доверие к ней.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 Автор 15 февраля 2015 года представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения, а также новые факты. По словам автора, 11 февраля, 25 марта и 7 мая 2013 года он ходатайствовал о личном приеме у генерального прокурора. 25 апреля и 31 мая в удовлетворении этих ходатайств было отказано, а, кроме того, ему было сообщено, что оснований для возбуждения уголовного дела по факту избиеения нет. В неуточненную дату автор обжаловал в суд Центрального района города Минска постановление прокурора города Минска от 2 апреля 2012 года об отказе в возбуждении уголовного дела. 10 июля 2013 года решением суда эта жалоба была оставлена без удовлетворения. В мае и июле 2011 года (точная дата не указана) автор обращался с кассационной жалобой в Минский городской суд. 22 июля 2011 года эта жалоба была оставлена без удовлетворения. Надзорные жалобы, направленные автором в Минский городской суд и в Верховный суд (даты не уточняются), также были оставлены без удовлетворения 5 сентября 2013 года и 17 января 2014 года соответственно.

5.2 Автор представил новые жалобы по статьям 9 (1), 10 (1), 14 (1), (2) и (3) е), 16, 17, 19 (2), 21 и 25 b) Пакта. Он утверждает, что его задержание в больнице 20 декабря 2010 года было произведено в нарушение статей 7 и 9 (1) Пакта. Он также утверждает, что во время его содержания под стражей в следственном изоляторе КГБ у него не было возможности общаться с адвокатами, а корреспонденция не передавалась его жене в течение продолжительного периода времени. Таким образом, он утверждает, что содержался под стражей без связи с внешним миром в нарушение статьи 7 Пакта.

5.3 Автор утверждает, что его домашний арест носил произвольный характер, что в его квартире постоянно находились два сотрудника КГБ и что он не мог покидать

квартиру. В этой связи он считает, что были нарушены его права, предусмотренные статьями 9 (1) и (3) и 17 Пакта.

5.4 Автор утверждает, что в ходе судебного разбирательства он узнал, что его телефонные разговоры прослушивались в период с 9 по 18 декабря 2010 года. Автор считает, что это представляет собой нарушение статьи 17 Пакта.

5.5 Автор также утверждает, что его права, предусмотренные статьей 14 (1) Пакта, были нарушены, поскольку следственные органы могли беспрепятственно собирать информацию по этому делу, в то время как сам автор был лишен возможности общаться с адвокатами для подготовки своей защиты. В связи с этим он также утверждает, что суд Фрунзенского района города Минска отказался вызвать и допросить президента Беларуси Александра Лукашенко и министра внутренних дел, а в день слушаний зал судебного заседания оказался заполнен большой группой молодых людей, из-за чего не осталось места для желающих наблюдать за судебном процессом. Кроме того, автор утверждает, что еще до начала судебного разбирательства должностные лица государственных органов, в том числе президент, а также средства массовой информации уже считали автора виновным в совершении тягчайших преступлений, что повлияло на беспристрастность районного суда в нарушение статьи 14 (1) и (2) Пакта.

5.6 Автор утверждает, что в нарушение пункта 3 е) статьи 14 суд Фрунзенского района города Минска лишил его возможности задать вопросы двум лицам, свидетельствовавшим против него (начальник ГАИ города Минска и сотрудник КГБ).

5.7 Он утверждает, что его права, предусмотренные статьями 19 (2) и 21 Пакта, были нарушены в результате его избиения, повлекшего за собой срыв запланированного мирного митинга против фальсификации выборов, на который автор направлялся со своими единомышленниками.

5.8 Автор утверждает, что выборы были проведены с нарушениями и что в связи с этим 22 декабря 2010 года один из кандидатов в президенты подал на имя генерального прокуратура жалобу от своего имени и от имени всех задержанных кандидатов, включая автора. Автор утверждает, что шестеро из девяти альтернативных кандидатов в президенты были задержаны и что сам он был лишен возможности оспорить итоги выборов, так как находился под стражей и не мог встретиться со своими адвокатами. Автор утверждает, что нарушения, имевшие место в ходе выборов, а также его задержание и помещение под стражу представляют собой нарушение его права быть избранным в соответствии с положениями, изложенными в статье 25 b) Пакта.

5.9 Автор не представляет никаких пояснений относительно своих утверждений о нарушении статей 10 (1) и 16 Пакта.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любую жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры решить, является ли сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

6.2 Согласно пункту 2 а) статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренних средств правовой защиты. В этой связи Комитет отмечает, что, судя по информации, содержащейся в материалах дела, автор не обращался во внутренние суды с жалобами по статьям 2 (1), 9 (1), 14 (1), (2) и (3) е), 17 и 26 Пакта, и считает эти жалобы неприемлемыми в соответствии с пунктом 2 b) статьи 5 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждений автора по пункту 3 а) статьи 2, рассматриваемой в совокупности со статьей 7, и по статьям 7, 9 (3), 19 (2) и 21 Пакта, то Комитет отмечает, что автор обращался с соответствующими жалобами в национальные органы власти и суды (см. пункты 2.7 и 5.1 выше). Комитет считает, что таким образом автор исчерпал все имеющиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты в отношении этих утверждений.

6.5 Комитет отмечает, что в отношении своих утверждений по статье 25 b) Пакта автор не представил достаточно фактов, и считает эти утверждения неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 7 Пакта, касающееся его предполагаемого содержания под стражей без связи с внешним миром. Комитет отмечает, что адвокаты автора и его родственники знали о его местонахождении и что его адвокатам было разрешено встречаться с автором, хотя и в присутствии следователей. С учетом этих обстоятельств Комитет не считает обоснованным утверждение автора о том, что он содержался под стражей без связи с внешним миром. Таким образом, Комитет считает эту часть жалобы автора по статье 7 Пакта необоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.7 Комитет также принимает во внимание отсутствие разъяснений со стороны автора относительно предполагаемых нарушений статей 10 (1) и 16 Пакта и считает эти утверждения необоснованными и неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждения автора по статьям 19 (2) и 21 Пакта и отмечает, что автор включил их в свои комментарии по замечаниям государства-участника, а не в первоначальное сообщение. Вместе с тем Комитет обращает внимание на то, что автор с самого начала представил факты, которые затрагивают вопросы, касающиеся этих статей. Комитет считает утверждения автора по статьям 19 (2) и 21 Пакта в достаточной степени обоснованными и приемлемыми.

6.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ограничение доступа его адвокатов в следственный изолятор, где он содержался под стражей, и отсутствие у него возможности общаться с адвокатами наедине не позволили ему подготовить свою защиту в нарушение пункта 3 b) статьи 14 Пакта. В этой связи Комитет отмечает, что 29 января 2011 года автор был освобожден из следственного изолятора и помещен под домашний арест. Судебные заседания по его делу начались 5 мая 2011 года, т. е. примерно через три месяца. Автор не заявлял, что после даты освобождения у него не было возможности для конфиденциального общения со своими адвокатами. Комитет считает, что трехмесячного срока было достаточно, для того чтобы автор подготовил свою защиту. С учетом этого Комитет приходит к выводу, что утверждения автора касаются его содержания под стражей, а не его права на защиту, охватываемого пунктом 3 b) статьи 14 Пакта, и считает его жалобу недостаточно обоснованной и неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.10 Комитет считает, что утверждения автора по статье 7, рассматриваемой как самостоятельно, так и в совокупности с пунктом 3 а) статьи 2, а также по статьям 9 (3), 19 (2) и 21 Пакта являются достаточно обоснованными, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел данное сообщение с учетом всей информации, представленной ему сторонами в соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

7.2 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что 19 декабря 2010 года, когда он был избит группой неизвестных нападавших, одетых в черную униформу, он подвергся пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению. Комитет отмечает, что нанесение автору телесных

повреждений подтверждается тем фактом, что они упоминаются в имеющихся в материалах дела постановлениях следственных органов, а также тем, что автор был госпитализирован. Какие-либо свидетельства того, что в момент избиения автор сам представлял угрозу для других, отсутствуют. Комитет также отмечает, что, согласно имеющимся в деле документам, участвовавшие в событиях 19 декабря 2010 года сотрудники ГАИ дали показания о том, что одетые в черную униформу мужчины являлись сотрудниками правоохранительных органов. По словам автора, сотрудники ГАИ выполняли приказы нападавших. В своем ответе на первоначальную жалобу автора государство-участник эти факты не оспорило. Комитет считает, что государство-участник должно понести ответственность за это нападение. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что так или иначе сотрудники ГАИ не защитили автора от нападения, нарушив свои обязательства по обеспечению такой защиты в соответствии со статьей 7 Пакта, рассматриваемой в совокупности со статьей 2 (1).

7.3 Комитет также принимает к сведению утверждения автора об отсутствии эффективного расследования по факту его избиения. Комитет напоминает, что при поступлении жалобы на жестокое обращение в нарушение статьи 7 государство-участник должно безотлагательно и беспристрастно провести по ней расследование с целью обеспечения эффективного использования данного средства правовой защиты¹. В этой связи Комитет обращает внимание на то, что автор сообщил органам власти о якобы имевшем место избиении в день своего задержания, т. е. 20 декабря 2010 года. Однако отдельные следственные мероприятия в рамках уголовного производства по его утверждениям начались только в апреле 2011 года, а первые свидетели были допрошены только в мае 2011 года, т. е. примерно через пять месяцев, после того как власти были проинформированы о случившемся. В этой связи Комитет приходит к выводу о том, что проверка не была проведена оперативно.

7.4 Комитет отмечает, что после того, как был сделан вывод об отсутствии доказательств причастности к избиению автора сотрудников правоохранительных органов, проверка была прекращена. В этой связи Комитет обращает внимание на то, что сам факт избиения автора не оспаривался и что проверка была прекращена без принятия каких-либо мер с целью установить личность нападавших на автора. Комитет считает, что проведение такой проверки не было эффективным и представляет собой нарушение пункта 3 а) статьи 2, рассматриваемого в совокупности со статьей 7 Пакта.

7.5 Комитет также принимает к сведению утверждение автора о том, что в нарушение требований статьи 9 (3) Пакта его заключение под стражу было санкционировано не судьей, а прокурором. Комитет напоминает, что в своем замечании общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности Комитет заявил, что неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом (пункт 32)², и что государственный прокурор не может считаться должностным лицом, правомочным осуществлять судебную власть в соответствии со статьей 9 (3)³. Таким образом, Комитет приходит к выводу, что предусмотренное статьей 9 (3) Пакта право автора в срочном порядке быть доставленным к судье после задержания в связи с уголовным обвинением было нарушено.

7.6 Автора принудительно лишили возможности присутствовать на митинге, организованном им на Октябрьской площади 19 декабря 2010 года, а затем его осудили

¹ См. замечание общего порядка № 20 (1992) о запрещении пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания, пункт 14, а также *Непорожнев против Российской Федерации* (CCPR/C/116/D/1941/2010), пункт 8.4, и *Абдиев против Кыргызстана* (CCPR/C/124/D/2892/2016), пункт 7.5.

² См. также *Сманцер против Беларуси* (CCPR/C/94/D/1178/2003), пункт 10.2, *Бандажевский против Беларуси* (CCPR/C/86/D/1100/2002), пункт 10.3, и *Тимошенко против Беларуси* (CCPR/C/114/D/1950/2010), пункт 7.2.

³ См. также *Сманцер против Беларуси*, пункт 10.2.

за организацию массовых беспорядков и участие в них. Какие-либо свидетельства того, что планируемый митинг не должен был носить мирный характер или что воспрепятствование участию в нем автора было оправдано в соответствии со статьей 21 Пакта, отсутствуют. Таким образом, Комитет приходит к выводу о том, что были нарушены права автора, предусмотренные статьей 21. С учетом этого вывода Комитет не считает необходимым рассматривать жалобы автора по статье 19 (2) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора, предусмотренных статьей 7, рассматриваемой как самостоятельно, так и в совокупности со статьей 2 (3), а также статьями 9 (3) и 21 Пакта.

9. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. В частности, оно должно предоставить полное возмещение лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Таким образом, государство-участник обязано среди прочего принять надлежащие меры, с тем чтобы: а) провести тщательное и эффективное расследование в связи с утверждениями автора о его избииении 19 декабря 2010 года и привлечь к ответственности, судить и наказать лиц, виновных в нападении на автора; б) предоставить автору надлежащую компенсацию за совершенные в его отношении нарушения. Кроме того, государство-участник обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам на его территории и под его юрисдикцией права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.
